

СТУДЕНТ

КИНОЗРИТЕЛЯ

7
'87

Фильмы представляет
журналист
БОРИС БЕРМАН

■ МАМА РОДНАЯ, ЛЮБИМАЯ...

■ КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ

■ СКАЗАНИЕ О ХРАБРОМ
ХОЧБАРЕ

■ ЗАГОРОДНАЯ ПРОГУЛКА

■ ЗОЛОТАЯ БАБА

■ ОБИДА

■ ЗАЯЧИЙ ЗАПОВЕДНИК

■ ТРИДЦАТЬ ТРИ

■ ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ДАМЫ С КАМЕЛИЯМИ

■ ВИКТОР МЕРЕЖКО.
ПАРАДОКСЫ ЭМАНСИПАЦИИ

■ СЦЕНЫ У ФОНТАНА

■ АФИША «СК»

Ирина ШМЕЛЕВА

Передо мной, согласитесь, непростая задача. С одной стороны, мне бы не хотелось, поверьте, вводить вас в заблуждение, завлекая на фильмы, которые после просмотра могут вам показаться вовсе недостойными внимания. С другой стороны, я, да и все, кто делает «Спутник кинозрителя», конечно же, озабочены тем, чтобы кинотеатры не пустовали...

Выход, по-моему, один: быть с вами честным. И, делаясь впечатлениями о фильмах июльского репертуара, постараться, наверное, сделать так, чтобы каждая картина нашла своего зрителя. Чтобы в рассказе о том или ином фильме вы смогли бы уловить нечто такое, что способно было бы привлечь ваше внимание, оторвать от телевизора, от книги, от домашних забот, наконец, и заставить пойти в кинотеатр.

МАМА РОДНАЯ, ЛЮБИМАЯ...

Тему диктует время

Картина «Мама родная, любимая...», поставленная известным украинским режиссером Николаем Мащенко, — о Матери, о простой украинской крестьянке Татьяне Гончаренко, воспитавшей десятерых детей. Авторы не стесняются мелодраматизма, они на нем, я бы даже сказал, настаивают; фабульные повороты зачастую непредсказуемы, как это, конечно, бывает и в жизни, но они сгущены и сконцентрированы до такой степени, что это может произойти только в поэтическом кинематографе, развивающемся по законам свободного сюжетосложения... Вообще, надо быть готовым к тому, что вас ждет встреча с экранной поэмой: психологические подробности уступают тут место лирическим ассоциациям, а образ героини возникает не столько из примет реального быта, сколько из разрозненных деталей воспоминаний.

Кому-то такой кинематограф нравится, и в строках экранной лирики, свойственной Николаю Мащенко, эти зрители отыщут созвучие своим судьбам. Те же, кто не приемлет такого рода кино, сочтут этот рассказ, по всей вероятности, излишне выпендренным, за условностью поэтического хода они не увидят того, что могло бы им быть близко... У каждого свой вкус.

Но мне бы не хотелось заканчивать заметки о фильме Н. Мащенко констатацией столь неоригинального факта.

Эта картина стоит того, чтобы взглянуть на нее без предубеждения. Самым ценным в ней мне представляется то, что она, повествуя о прошлом (действие начинается после революции и заканчивается в 41-м), несет в себе приметы дня сегодняшнего: этот фильм мог появиться только тогда, когда он появился. Сегодня. Картину Н. Мащенко следует, по-моему, воспринимать в контексте советского кинопроцесса именно последних лет, когда кинематограф, отринув сковывавшую его прежде робость, обращается к минувшему. «Нельзя же иметь выборочную память и помнить только то, что греет душу, — писал недавно Роберт Рождественский. — Нельзя одни страницы истории заучивать наизусть, а другие торопливо пролистывать: здесь, мол, были допущены отдельные ошибки, однако это настолько сложный период, что лучше за него вообще не браться...»

Эти строки Р. Рождественский посвятил «Покаянию». Я не собираюсь сравнивать фильм Т. Абуладзе с фильмом Н. Мащенко. Но об одном сходстве надо сказать. Обе картины — на разном, правда, уровне философских обобщений, в разных жанровых рамках — затрагивают тему «культы личности» и связанных с ним нарушений законности, повлекших за собой значительные человеческие жертвы...

Одна из центральных линий ленты — одиссея Матери, пытающейся спасти одного из своих сыновей, офицера-пограничника (Ивана арестовали по доносу за то, что он хранил у себя портрет Александра Косарева — знаменитого комсомольского вожака, расстрелянного как «враг народа»). Повествование набирает здесь трагические обороты. Татьяна идет в церковь — но священник отказывает ей в помощи, с гневом вспоминая, как безбожник Иван рубил кресты на храме. Она, с трудом собрав деньги, едет на Дальний Восток, к месту службы сына — но сле-

**ЭТОТ ФИЛЬМ МОГ ПОЯВИТЬСЯ
ТОЛЬКО СЕГОДНЯ, КОГДА
КИНЕМАТОГРАФ, ОТРИНУВ
СКОВЫВАВШУЮ ЕГО ПРЕЖДЕ
РОБОСТЬ, ОБРАЩАЕТСЯ К
МИНУВШЕМУ. И НЕ ПРОПУСКАЕТ
НИКАКИХ СТРАНИЦ.**

Мама родная, любимая..

Киностудия им. А. Довженко,
цветной, широкоформатный,
широкоэкранный

Авторы сценария —
Иван Драч,
Николай Машенко
Режиссер —
Николай Машенко
Оператор —
Геннадий Энгстрем
В ролях:
Лидия Яремчук,
Андрей Харитонов,
Виктор Лазарев,
Владимир Талашко,
Григорий Гладий,
Ада Роговцева

дователь ничем не может ей помочь: он не сумел спасти и собственного сына. Тогда Мать отправляется в Москву и добивается встречи с Ворошиловым... И пусть, быть может, счастливый финал грешит в какой-то степени иллюзорностью (ибо другие матери, даже добравшись до Москвы, так и не смогли спасти своих близких), я не могу отказать ему в художественной правде. То, что упростил сюжет, то, что не высказано или, напротив, спрятано за словами,— сказано убедительной актерской игрой.

Ради этих моментов высокого откровения, ради Лидии Яремчук (Мать) и Андрея Харитонова (Иван) и взялись, мне кажется, за фильм Николай Машенко и Иван Драч.

Так отнесемся же со вниманием к их картине. Она того заслуживает.

КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ

Что же такое «шоу»? Спросим у Асисяя..

Любите ли вы «Утреннюю почту»?

Впрочем, если вы даже ее не любите, то все равно, я уверен, смотрите. Я, например, считаю, что глупо отказываться от эстрадных подарков, на которые наше телевидение весьма скупое. Нет, вообще эстрадой оно потчует нас немало, но количество тут далеко не всегда переходит в качество. А «Утренняя почта», как ни относиться к конкретным, отдельным ее выпускам, это все же подарок: в передаче нельзя не заметить любви к эстраде, нельзя не увидеть желания авторов найти изобретательный ход, избежать гнетущей монотонности. И пусть это не всегда приводит к успеху, пусть «Утренняя почта» не в состоянии угодить всем вкусам,— уже хотя бы намек на творческий поиск ценится в телевизионной эстраде на вес шлагера. Поскольку, как показывает опыт, даже самая лихая, самая, по нынешнему определению, «забойная» песня не станет шлягером, если ее экранная премьера будет выдержана в серой гамме.

Словом, понятно, почему индекс популярности «Утренней почты», по данным социологов, один из самых высоких в сетке программ Центрального телевидения.

А теперь объясню, почему я здесь решил вспомнить популярную воскресную телепередачу.

Авторы «Как стать звездой» назвали свою картину шоу-фильмом. Этим заморским словом еще недавно в основном бранились: «низкопробное шоу», «рекламное шоу», «бесстыдное шоу» и так далее... Но тем не менее «шоу» как-то незаметно внедрилось в нашу жизнь, так и не прояснив, правда, своей сути. Его вроде бы и не надо уже переводить. Владеющие английским могут, конечно, вспомнить, что «ту шоу» — это показывать, быть видным и все такое прочее... Не пускаясь в искусствоведческую полемику, я бы все-таки рискнул определить шоу как специфический жанр, рожденный западной массовой культурой и связанный в основном с эстрадой. Шоу предполагает яркое, масштабное, красочное действие, где разнообразные эстрадные номера объединены не столько сюжетной линией, сколько личностью ведущего (шоумена) или основного исполнителя, «звезды».

Ну, разве это не об «Утренней почте»? Ее масштаб (речь идет о режиссуре), правда, далеко не всегда дотягивает до шоу (таких, как знаменитые «Бенефисы», поставленные Евгением Гинзбургом для Людмилы Гурченко и других звезд), но в передаче всегда есть столь необходимая попытка «дотянуться» и всегда есть шоумен (Александр Ширвиндт, Михаил Державин или обожаемый юными девушками Юрий Николаев).

Все это мы видим и в фильме «Как стать звездой». Я бы сказал, что это большая «Утренняя почта», ведут которую забавный попугай Вака (настоящий — красно-зеленый — и очень-очень старый) и обаятельный Максим Леонидов, лидер стремительно набирающего популярность бит-квартета «Секрет».

В эстраде, так же как в проблемах медицины и НЛО, разбираются абсолютно все. И по этой причине фильм «Как стать звездой» многим, допуская, может не понравиться. Одни сочтут, что здесь слишком много Валерия Ле-

онтьева. Другие решат, что слишком мало Пугачевой (если я правильно понял авторов, Алла Борисовна отказалась участвовать в фильме, поэтому так фрагментарно звучат здесь две песни в ее исполнении). Третьи возмутятся тем, что «хэви метал рок» представлен только пародийно. Четвертым, быть может, не понравится Лайза Миннелли или слишком «откровенные» костюмы солисток балета парижского варьете «Лидо»... Посмотрев фильм, вы с успехом сможете продолжить список претензий. Но когда вы будете его составлять, не забудьте все-таки, что перед вами первый опыт кинематографической эстрадной программы, что перед вами картина, авторы которой не прибегают стыдливо к гриму «серьезной проблематики», а открыто декларируют развлекательность своего произведения.

Я уже назвал шоуменов фильма — крючконого Ваку и улыбчивого Максима Леонидова. А подлинная «звезда» картины — это ленинградские «Лицедои».

На ансамбль Вячеслава Полунина телевидение в по-

«ЛЕНФИЛЬМ»,
цветной

КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ

Автор сценария и режиссер —
Виталий Аксенов
Оператор — Иван Багаев
С участием Валерия Леонтьева,
Раймонда Паулса,
Максима Леонидова,
Вячеслава Полунина,
Тыниса Мяги,
Вячеслава Зайцева

...Одни сочтут,
что здесь слишком много
Валерия
Леонтьева.
Другие решат,
что слишком
мало
Пугачевой...
четвертым,
быть может,
не понравится
Лайза
Миннелли...

следнее время набросилось с жадностью, которая рискует вот-вот исчерпать возможности этого талантливой и неординарного коллектива. Но «Лицедеи» пытаются доказать, что их возможности поистине безграничны. Оторвавшись от привычного паркета сцены, они демонстрируют немислимые «гэги» на мчащихся по ленинградским улицам трамваях, на прорезающих голубую гладь Волги катерах и водных лыжах... «Лицедеи», как всегда, молчат, но в их молчании столько смысла, столько беззаботно-детского веселья, что, право, хотя бы ради них стоит узнать, как же стать звездой...

СКАЗАНИЕ О ХРАБРОМ ХОЧБАРЕ

Чеканный ритм трагедии

Этот фильм открывается словно книга, на обложке надпись: Расул Гамзатов «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль, о хане Кази-Кумухском, о Хунзахском нуцале и дочери его Саадат».

Поэма Гамзатова впитала в себя мотивы старинных народных преданий, герой которых — конкретная историческая личность. Хочбар жил на рубеже XVII—XVIII веков, когда Дагестан раздирали бесконечные междоусобные войны. Борьба аварца Хочбара за независимость родного аула, своего пусть маленького, но вольного земля-

Автор сценария —
Светлана Кармалита
Режиссеры — Асхаб Абакаров,
Михаил Ордовский
Операторы —
Олег Куховаренко,
Николай Покопцев
В ролях: Константин Бутаев,
Ирина Логунович,
Абдурашид Махсудов,
Боганд Магомедов,
Мухтарбек Кантемиров,
Витаутас Паукште

Хочбар —
арт. Константин
Бутаев

«ЛЕНФИЛЬМ»,
цветной

СКАЗАНИЕ О ХРАБРОМ ХОЧБАРЕ

Саадат —
арт. Ирина
Логуневич

чества, стала для дагестанцев символом свободолюбия.

Далекая история, окрашенная в тона поэтической легенды, экзотический антураж, непременные любовь и смерть — все это могло бы предстать на экране (как, скажем, в «Золотой Бабе») в виде остроприключенческого повествования, сдобренного сказочными чудесами. И хотя фильм не лишен динамичной приключенческой интриги, это все же другое кино.

«Ленфильмовская» марка стоит в титрах этой картины не случайно. Она — как принадлежность той самой «ленинградской школы», о которой много (и по справедливости) говорят в последние 5—7 лет. Силуэт «Медного всадника» в перекрестии лучей отпечатан на всех лентах «Ленфильма», но, к сожалению, далеко не все они — «ленинградская школа». Та самая, что заявила о себе фильмами Ильи Авербаха и Динары Асановой, Алексея Германа и Виктора Аристова, Семена Арановича и Александра Сокурова, Сергея Овчарова и Вячеслава Сорокина; здесь надо упомянуть и сценаристов Наталью Рязанцеву, Юрия Клепикова, Валерия Приемыхова... Н. Рязанцева, кстати, москвичка, но прописка тут не играет роли, равно как и тема фильма. Он может быть «военным» («Порох»), может — «подростковым» («Пацаны»), а может и вневозрастно-комедийным («Небывальщина»). При всем тематическом разнообразии, при всем различии творческих почерков режиссеров и сценаристов фильмы «ленинградской школы», несомненно, выделяются из кинопотока. Их «лица необщее выражение» — это умение почувствовать правду жизни и пронести ее сквозь всю картину, не теряя нравственных ориентиров, но и не возносясь при этом на вершины громкоголосой патетики, где рядом с румяным пафосом можно разглядеть и ложь — вечную служанку украшателей прошлого и настоящего.

Кое-кто упрекает «ленинградскую школу» в пессимизме. Это как посмотреть. «Оптимистов» у нас достаточно, дуть в фанфары многие горазды, и этот бравурный оркестр уже много чего наиграл. Только верят ему мало, и все чаще слышатся в его звучании фальшивые ноты. Ибо «оптимисты», по сути, не доверяя действительности, не могут увидеть в ней и перспективы. А художники «ленинградской школы» ценят жизнь такой, какой она есть. И любят ее. Отсюда и возникает в их творчестве тяга к документализму, которая на пересечении с психологизмом игрового кино рождает поразительные примеры художественной достоверности.

Вот так, увлекшись «ленинградской школой» (которая, не скрою, ценима мною в нашем кинематографе больше других), я, похоже, рассказал о своих главных ощущениях от фильма «Сказание о храбром Хочбаре». Остается добавить, что его создатели имеют к этому направлению самое непосредственное отношение. Драматург Светлана Кармалита — жена Алексея Германа, вместе с этим режиссером (вокруг которого, собственно, и группируется «ленинградская школа») она принимала активное творческое участие в создании всех его картин. С. Кармалита написала сценарий фильма «Торпедоносцы» (реж. С. Аранович), за что была удостоена Государственной премии СССР. А Михаил Ордовский по ее сценарию поставил фильм «Путешествие в Кавказские горы» — удивительно теплую, трогательную картину о пятилетнем мальчугане, о светлом детстве, проведенном в сумрачных, на первый взгляд, колодцах старых ленинградских дворов...

«Сказание о храбром Хочбаре» М. Ордовский поставил вместе с Асхабом Абакаровым. Во время съемок фильма в Дагестане этот 40-летний режиссер погиб в автомобильной катастрофе... Он был учеником Тенгиза Абуладзе, в качестве художника-постановщика вместе с учителем работал на нескольких его картинах. «Сказание о храбром Хочбаре» явило собой замечательный сплав поэтичной манеры А. Абакарова и жестко-реалистической — М. Ордовского. Лирическая легенда, не теряя присущего ей чеканного ритма, звучит здесь как понятная всем история любви.

Сюжет «Сказания...» вырастает до трагического масштаба. Но герои этой трагедии — каждый со своей правдой, со своим характером — воспринимаются не как отвлеченные фигуры, пришедшие к нам на котурнах из глубины веков, а как живые люди, способные своими судьбами прояснить многое и в нашей, сегодняшней жизни...

«АЗЕРБАЙДЖАН-ФИЛЬМ»,
цветной

ЗАГОРОДНАЯ ПРОГУЛКА

Трагический уик-энд, или Будьте готовы к спору

Подсчитано, что сюжетов в мировой литературе не больше трех десятков. Это правило (придуманное отнюдь не мною) распространяется и на кинематограф, где их, думаю, еще меньше. Количество, которое кому-то может показаться недостаточным, не влияет, как показывает опыт, на качество. Значение имеет лишь талант. Свежесть авторского взгляда способна вдохнуть в самый старый сюжет новую жизнь.

Вот уже лет двадцать варьируется следующая драматургическая ситуация: путешествие небольшой группы людей, в ходе которого один из них умирает или погибает, и этот несчастный случай ярко высвечивает жизненные позиции других персонажей, проявляет их подлинную суть...

Известный азербайджанский режиссер Эльдар Кулиев предлагает свой вариант уже знакомого сюжета. А вы можете судить о результатах.

По словам Кулиева, он, создавая многие прежние свои картины, был склонен к лирике. И видел в этом существенный недостаток: «После окончания работы над фильмом я ощущал, что нет жесткого видения. В «Загородной прогулке» мне хотелось преодолеть себя в этом плане. Сама ситуация, которая возникает в картине, диктует взгляд на героев четкий, в упор...». Не случайно, думается, соавтором Э. Кулиева в написании сценария стал Рамиз Фаталиев — драматург, любящий «острые» сюжетные повороты, умеющий хитроумно «закручивать» интригу («Шестой», «Сделка», «Зонтик для новобрачных», «Обвиняется свадьба», «Без свидетелей» и др.).

Мне бы не хотелось открывать вам здесь тайны «Загородной прогулки». Но о начале, об экспозиции, сказать все-таки стоит.

Два молодых человека, весьма, как принято говорить, благополучных (Мурад занимает видный пост в солидном ведомстве, Руслан — сын «высокопоставленных» родителей), прихватив двух подружек — интеллигентную загадочную Нату и юную простушку Тамару, отправляются провести уик-энд на заброшенном в Каспии островке. К неудовольствию Мурада и Руслана,

Автор сценария —
Эльдар Кулиев
при участии
Рамиза Фаталиева
Режиссер — Эльдар Кулиев
Оператор — Рафик Камбаров
В ролях: Магомед Мамедов,
Эльдар Тагиев,
Видади Гасанов,
Эгле Габренайте,
Гамида Омарова

ПРОГУЛКА

Такого еще не было в нашем кино. Но это не значит, что такого не могло быть в жизни. Она подбрасывает примеры и покруче.

к «четверке» присоединяется Адиль, их бывший товарищ, угрюмый мужчина, замученный семьей, детьми и какими-то неприятностями, избавиться от которых может помочь, по всей видимости, начальствующий Мурад... Отпустив катер, доставивший их на остров, две влюбленные пары и «пятый лишний» принимаются обживать царство беззаботного отдыха. Под звуки «Модерн токинг» Мурад (прекрасный, по его словам, пловец) идет в воду. И — тонет. Спасти его не удастся... Все, понятное дело, ошеломлены. Сгущающиеся сумерки еще сильнее подчеркивают отчаяние героев. Ната бьется в истерике, Адиль пытается ее успокоить... «Грохочущая волна (как написано в сценарии) накатывалась на них». И вот в блеске молний у кромки моря, в каких-то считанных метрах от того места, где утонул ее возлюбленный, Ната отдается Адилю...

Такого, пожалуй, еще не было в нашем кино.

Но это, впрочем, не значит, что такого не могло быть в жизни. Она подбрасывает примеры и покруче. Однако если раньше кинематограф стыдливо обходил явления, не подвластные стереотипам «привычного», то теперь вот берется за их — нет, не анализ, а я бы сказал,

показ. До анализа (как, например, в документальном фильме «Легко ли быть молодым?») не все еще поднялись.

«Загородная прогулка» выплескивает на экран целый комплекс проблем, суждений и жизненных случаев, о которых мы с болью и горечью говорим дома, о которых читаем в газетах и узнаем (особенно в последнее время) из телепередач... Жизнь по протекции. Цинизм, убивающий любовь. «Деловые» связи, рискованно граничащие с преступлениями. Надругательство над идеалами добра... Все это переплетено здесь в тугой клубок.

Хотя фильму и недостает, на мой взгляд, психологической глубины, недостает анализа; хотя режиссер и грешит штампами, неоправданно полагаясь во всем на «беспроницательность» изобретательной драматургической конструкции, — я бы на месте вдумчивого зрителя все же не прошел мимо этого фильма. Он, допуская, способен вызвать раздражение, несогласие. Но он, в то же время, рождает спор. А за спором рождается мысль.

И это уже немало.

Свердловская
киностудия,
цветной

Золотая баба

Автор сценария —
Сергей Плеханов
Режиссер —
Виктор Кобзев
Оператор —
Рудольф Мещерягин
В ролях:
Сергей Парфенов,
Кенжибай Дюсембаев,
Валентин Голубенко,
Альберт Филозов,
Лев Борисов

ЗОЛОТАЯ БАБА

Исторический сюжет и «знаки препинания»

В разговоре об этом фильме нам не обойтись без понятия «жанр». Если коротко, то жанр — это способ, каким изложена та или иная история. История, нам предлагаемая, — это история поисков Золотой Бабы, символа древнего божества, которому поклонялись племена вогулов, издавна обитавшие на Урале. Действие происходит в XVIII веке, когда началось широкое освоение уральских природных богатств, когда крестьян — в поисках рабочей силы для заводов — насильно сгоняли с их земель. Один из таких крестьян, молодой парень Ивашка, и оказывается в центре повествования. Именно его отправляет за драгоценной золотой статуэткой заводоуправитель Коврин, от которого во многом зависит судьба Ивашки и любимой им Анюты...

Эту историю можно было бы рассказать в жанре романтической легенды, трагедии, мелодрамы...

Авторы «Золотой Бабы» остановились на приключенческом жанре. С невероятной скоростью завязывают и развязывают они сюжетные узелки, дабы добиться внимания зрителей. И оттого-то, наверное, столь большое место уделено в фильме показу разнообразных экзотических ловушек и манков, с помощью которых охраняется путь к заветному золотому идолу. И поэтому, конечно, авторы прибегли к услугам каскадеров, выполняющих на экране всевозможные трюки во время погонь, шаманских камланий и переправ через бурные реки... Если искать аналогии в мировом кино, то с некоторой натяжкой «Золотую Бабу» можно было бы отнести к вестерну.

Но каким бы ни был жанр, он, мне кажется, не вправе пренебрегать психологической разработкой характеров, не должен затуманивать мотивы, которыми руководствуются персонажи. И если со Злом в «Золотой Бабе» все в порядке, то вот силы Добра действуют здесь подчас крайне непоследовательно. Ивашка, например, превращаясь по ходу действия из сказочного русского героя в эдакого «вестернизированного» супермена, стремится, безусловно, к благородной цели (женитьба на любимой Анюте), но почему-то забывает при этом, что даже самую высокую цель негоже достигать сомнительными средствами: он обманывает доверяющих ему вогулов и нисколько, похоже, не мучается совестью...

Впрочем, авторы, вероятнее всего, рассчитывали не на меня, а на другого зрителя. И я даже догадываюсь, на кого.

Фильм с интересом будут смотреть юные зрители, ребята лет десяти, но, может, и не только они. Тут дело не в возрасте, а в отношении к кино. Это та многочисленная аудитория, которая глядит на экран с простодушной доверчивостью, поглощая сюжет жадно, азартно, не обращая внимания на «знаки препинания». Они многое готовы простить кинематографу ради лихой интриги, ради удивительных, невероятных событий, явить которые способен только экран...

Кто знает, может быть, так и нужно воспринимать исторические сюжеты в приключенском жанре?

ОБИДА

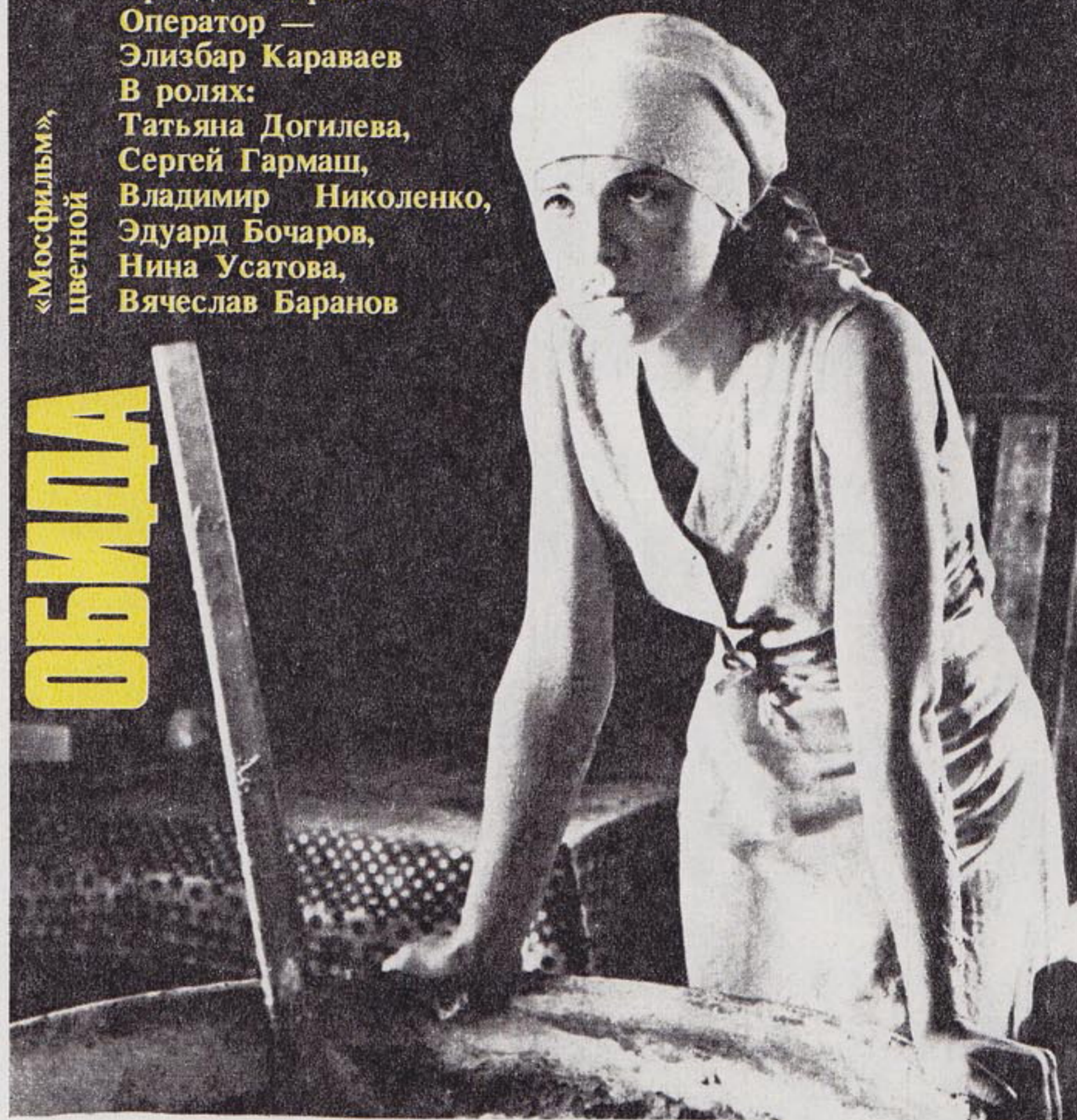
И вновь — Татьяна Догилева

Хотя специалисты и считают кино режиссерским искусством, кинематографическая слава довольно редко освещает режиссеров своими лучами. Не везет и сценаристам, им и вовсе не находится места на авансцене зрительской популярности. Тут все занято актерами. С этим можно бесконечно долго спорить, настаивая на важности режиссерского видения, на значимости

Автор сценария —
Рамиз Фаталиев
Режиссер —
Аркадий Сиренко
Оператор —
Элизбар Караваев
В ролях:
Татьяна Догилева,
Сергей Гармаш,
Владимир Николенко,
Эдуард Бочаров,
Нина Усатова,
Вячеслав Баранов

«Мосфильм»
цветной

ОБИДА

сценарного замысла и т. п. Но какие аргументы из практики мирового кино ни извлекай, какими режиссерско-сценарными именами ни козыряй, все равно в конце концов придется признать, что для зрителей главное — актер. Его, любимого, он считает своим представителем на экране, с ним связывает надежды на «хорошее кино», и ему же, впрочем, достается больше всех, если фильм обманывает ожидания...

Поэтому «Обиду» зритель свяжет прежде всего с Татьяной Догилевой. Она играет главную роль. Но в отличие, скажем, от «Блондинки за углом», где Догилева блестяще проявила себя как актриса острохарактерная, обладающая редкой способностью быть яркой и эксцентричной, в «Обиде» она выступает в новом, несомненно, качестве. Темперамент приглушен, краски выбраны пастельные, нежные, во всем чувствуется лирическая интонация... А главное, пожалуй, то, что смена тональности, работа в новых драматургических условиях (на сей раз Догилева играет сельскую женщину) доставляет, как мне кажется, актрисе удовольствие.

Словом, здесь режиссер Аркадий Сиренко нашел верное решение. Чего я не могу сказать об общей, стратегической задаче. Взяв в качестве основы интересную «настроенческую» прозу Юрия Перова, авторы несколько, на мой взгляд, упростили, «спрямили» сюжет рассказов «Камни» и «Ревизия». Оттого-то, наверное, эта история о деревенской продавщице Пашке, об обиде, нанесенной ей односельчанами (они не помогли ей покрыть недостачу, в которой сами же, по сути, и виноваты), зачастую грешит на экране психологической скороговоркой, а серьезные проблемы, на которые выходит фильм, подаются плоско, как в газетах — только, впрочем, не сегодняшних, а 3—4-годовой давности...

И вот странное дело: даже при такой режиссерской упрощенности в фильме чувствуется широкое, вольное дыхание, вас охватывает какая-то щемящая грусть, и хочется долго-долго глядеть в глаза Пашки. Пашки, сыгранной Татьяной Догилевой. В ней причина. Я так думаю...

Андрей ХАРИТОНОВ

Из всех искусств важнейшим для него [как, впрочем, и для многих из нас] являлось кино. Увлечение оказалось настолько сильным, что несмотря на несколько лет серьезной подготовки к постижению архитектурных премудростей, он все-таки стал студентом Киевского театрального института, где раз в четыре года набирали курс актеров кино. В том году кинофакультет был расформирован, но, видимо, ему суждено было родиться под счастливей «кинозвездой». Уже на третьем курсе театрального института он был приглашен режиссером Николаем Мащенко на главную роль в многосерийном телефильме «Овод». Затем были фильмы «На Гранатовых островах», «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты», «Тайна святого Юра», «Тайна Черных дроздов», «Человек-невидимка», несколько работ на телевидении («Алые паруса», «Ванина Ванини», «Старинный детектив»).... Но вот в ноябре 1984 года на сцене филиала Малого академического театра состоялась премьера спектакля «Накануне». В роли Инсарова — Андрей Харитонов. Объяснить этот факт с точки зрения нормальной житейской логики нельзя. Ведь однажды судьба уже предоставила ему возможность вступить на путь, ведущий в царство Мельпомены. Однако тогда случайно открывшаяся перспектива отнюдь не показала ему соблазнительной. Что же теперь могло привести на сцену актера, стремящегося, если верить прессе, все свое время отдавать кино? Желание иметь гарантированный минимум заработной платы? Но предположить такое было невозможно, потому как оборотной стороной данных гарантий являлась масса обязательств по отношению к театру, грозившая свести к минимуму возможность заниматься любимой работой [в результате чего и

денежные потери становились гораздо более ощутимыми]. Может, он так резко изменил своим постоянным привязанностям? Но тогда почему многочисленные публикации, посвященные ему в последнее время, об этом молчали? Помочь разобраться в этом вопросе мог только сам Андрей Харитонов.

— Кино — по-прежнему мой самый любимый вид искусства, и настоящим благодарным зрителем я могу быть только в кино, — начал он с искреннего признания. И особенно трогательно оно прозвучало именно здесь, в актерском фойе филиала Малого театра, где во время премьеры спектакля «Сон о белых горах» [инсценировка пьесы В. Астафьева «Царь-рыба»] в перерыве между очередными выходами на сцену состоялась наша беседа. — И как ни парадоксально, но на сцену меня привело не что иное, как стремление в совершенстве овладеть профессией киноактера. Начав сниматься в студенческие годы, я пропустил самый важный этап в приобретении профессиональных навыков. Таким образом, процесс моего обучения из стен института переместился на съемочную площадку. А со временем выяснилось, что она в состоянии помочь приоткрыть далеко не все секреты мастерства. Вот почему я все-таки решил попробовать себя еще и в театре.

— Значит, в определенный момент вы намерены с ним расстаться?

— Нет, что вы! Окунувшись в мир кулис [на сей раз вполне сознательно], я совершенно не ожиданно для себя понял, что если на какое-то время и возможно уйти из театра, то прийти в него снова можно только навсегда.

— Судя по вашим многочисленным работам в кино и на телевидении, вам ближе всего роман-

тическая тема. В театре вы тоже хотели бы ее продолжить!

— Хотя до сих пор мне действительно пришлось играть в основном подсобные роли, романтического героя пока я ощущаю так же слабо, как и любого другого. А своей темой я еще не нашел и в данном вопросе возлагаю большие надежды на театр.

— Значит, под темой вы подразумеваете не тяготение к какому-либо типу характеров?

— Нет, скорее определенную жизненную позицию, которая должна стоять за каждым из них. — И есть уже результаты творческих поисков! Ведь за это время зрители, особенно молодые, успели хорошо вас узнать.

— Я думаю, еще рано подводить итоги. У Бориса Пастернака есть по этому поводу замечательные строчки: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех, позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех».

— Тогда чем вы собираетесь порадовать нас в ближайшем будущем?

— Выходит на экраны фильм Николая Мащенко «Мама родная, любимая...». Снимаюсь на «Мосфильме» в картине Александра Митты «Живая вакцина», а в Ленинграде в телефильме «Жизнь Клима Самгина» режиссера Виктора Титова, в театре репетирую в спектакле по пьесе Д. Гибсона «Двое на качелях». Ну а в ближайшие мои планы входит доиграть сегодняшний спектакль, поэтому всего доброго, мне пора на сцену.

И он ушел, а мысленно пожелала ему на прощанье самого, может быть, главного в актерской профессии — настоящих, благодарных зрителей.

О. Эрлихман

ЗАЯЧИЙ ЗАПОВЕДНИК

Музыкальные стрелы сатиры

Как утверждают авторы, «Заячий заповедник» — музыкальный кинофельетон.

Жанр фельетона хорошо известен в основном по газетным публикациям. Фельетонист «вскрывает» пороки и «бичует» недостатки, направляя ехидные стрелы против конкретных лиц и явлений. Он — своего рода сатирический «впередсмотрящий», который реагирует на недостатки без промедления, поэтому и не особо углубляется в психологические нюансы, что не мешает хорошему фельетону быть по-настоящему смешным.

На мой взгляд, очень смешной и этот «Заячий заповедник». Евгений Лебедев, Александр Калягин, Лев Дуров и Александр Хочинский, изображая прохиндеев и жуликов, которые ничтоже сумняшеся извели всех зайцев во вверенном им заповеднике, но зато «открыли» на его территории месторождение минеральной воды, играют с такой фантазией, с такой легкостью и, если хотите, ребяческой дурашливостью, что многие эпизоды фильма в пору определить как виртуозные эстрадные скетчи.

Итак, кинофельетон. А музыкальный он потому, что персонажи здесь в основном не говорят, а поют. В фильме много вокальных номеров: тут и песни, и куплеты, и дуэты, и даже лирические арии (как, например, у наивного изобретателя Юры, чья технической смекалкой жулики решили воспользоваться для бесстыдного обогащения). Но все эти вокальные номера подаются в картине не «вчистую», а с несомненным пародийным оттенком. И это во многом увеличивает смеховую энергию фильма, создатели которого (режиссер Николай Рашев, поэт Юлий Ким и композитор Владимир Дашкевич) замечательно, так сказать, «спелись», на «Бумбараше».

«Бумбараш», как вы помните, нравился многим. У «Заячьего заповедника» поклонников, думаю, будет меньше. Острая форма, избранная авторами, и необычна, и, главное, непривычна. А непривычное, так уж сложилось, нередко отталкивает зрителей. В том числе и «нерядовых».

На судьбе комедии «Заячий заповедник» это сказалось достаточно драматично: фильм, снятый в 1973 году, выходит на экран только сейчас.

Вот на это я тоже советую обратить внимание, если вы решите посмотреть смешной, странный и в чем-то сейчас кажущийся наивным «Заячий заповедник».

Автор сценария —
Василий Решетников
Режиссер — Николай Рашев
Оператор — Феликс Гилевич

В ролях
Евгений Лебедев,
Александр Калягин,
Лев Дуров,
Александр Потапов,
Александр Хочинский,
Владимир Рецептер

Заячий

заповедник

Киностудия им. А. Довженко, цветной

Авторы сценария —
Валентин Ежов, Виктор Конецкий,
Георгий Данелия
Режиссер — Георгий Данелия
Оператор — Сергей Вронский
В ролях:
Евгений Леонов, Любовь Соколова,
Инна Чурикова,
Нонна Мордюкова,
Виктор Авдюшко,
Николай Парфенов

...У скромного технолога
Травкина обнаружился
тридцать третий зуб...

«Мосфильм»,
широкоэкранный

ТРИДЦАТЬ ТРИ

33

ТРИДЦАТЬ ТРИ

...И двадцать два года

«Я, к сожалению, не комедиограф,— сказал как-то Георгий Данелия.— Только один фильм у меня получился действительно смешным, комедийным — «Тридцать три».

Автору, как говорится, виднее, но я не могу с ним согласиться и отказать в комедийности, например, «Мимино», «Не горюй!» или «Осеннему марафону». Ну а по поводу ленты «Тридцать три» абсолютно согласен: это и впрямь очень смешная картина. Более того, особенная не только в творчестве Данелия, но и вообще в нашем кино, где сатира, как известно, самый что ни на есть дефицитный жанр.

Тем, кто не видел «Тридцать три» прежде, могут, наверное, показаться странными и прически, и моды, они с изумлением будут вглядываться в молодые лица Евгения Леонова, Нонны Мордюковой, Любви Соколовой, Вячеслава Невинного, в совсем еще юную Инну Чурикову... Как бежит время, наверняка заметит кто-то с элегической неоригинальностью.

Однако ту же фразу — если внимательно посмотреть на экран — можно произнести и с другой интонацией: «Как? Бежит время?» Что-то оно, похоже, не очень торопится, что-то его сильно тормозит, если «недостатки и пороки», осмеянные два десятилетия назад, и сегодня узнаются без особого труда. Разве мы покончили с демагогией? Разве перестали

спекулировать на сенсациях? Разве нет в нашей жизни «дутых» фигур? Разве ажиотаж, раздуваемый по разным поводам, не позволяет многим заниматься всем чем угодно, только не их прямыми обязанностями?..

История о том, как у скромного провинциального технолога Травкина обнаружился 33-й зуб, смотрится и сегодня с азартным и умным весельем не только потому, что Данелия и его соавторы щедро оснастили этот оригинальный «стоматологический» сюжет богатством комедийных деталей, превратив его не в однодневный фельетон, а, если хотите, в сатирическую сагу, персонажи которой обладают поистине легендарной выживаемостью.

Данелия заметил однажды: «Если сатирику живется легко, значит, это не сатирик». Данелия, конечно же, сатирик. Те, кому тогда, в середине 60-х, удалось посмотреть «Тридцать три», поняли, я полагаю, все, что им хотел сказать автор. Но поняли это не только зрители. Рецензии были скупы и робки.

Но годы, к счастью, написали свою рецензию.

И поэтому, когда смотришь этот фильм сейчас, он приобретает новое звучание, в нем резонирует необратимый ход истории. И радостно сознавать, что всегда, даже в самые «неблагоприятные» времена существовали в нашем искусстве люди, отгонявшие от себя назойливую тень «внутреннего редактора». За самые острые темы они брались со смелостью и каким-то замечательным, я бы сказал, озорством, которое многим в ту пору казалось безрассудством.

И эти озорные люди оказались правы.

Если верить поговорке, смелость берет города. А смелость таланта завоевывает сердца.

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ДАМЫ С КАМЕЛИЯМИ

После бала...

«Когда художник расстается с любимой женщиной, любовь начинает новую жизнь в его воображении».

Этими словами Андре Моруа замечательно определил историю создания Александром Дюма-сыном романа, а впоследствии и драмы «Дама с камелиями». Вот уже почти 140 лет волнует читателей любовь молодого «светского льва» и «высокопоставленной кокоетки» Альфонсины Плесси, обретшей в романе имя Маргариты Готье. Какие только режиссеры не брались за эту мелодраматическую историю о женщине, которая ценила цветы камелии за то, что они без запаха, а богатых людей за то, что они без сердца...

Великая Сара Бернар две тысячи раз выходила на подмостки в роли Маргариты, а в шестьдесят четыре года сыграла «даму с камелиями» в одной из первых экранизаций. Многие зрители старшего поколения вспомнят, конечно, в этой роли и блистательную Грету Гарбо. Подсчитано, что кинематограф обращался к «Даме с камелиями» двадцать два раза!

Не только писатели XIX века — Гюго, Санд, Мюссе и даже Бальзак, как замечает в «Трех Дюма» А. Моруа, — романтизировали свои любовные связи. Романтический пьедестал воздвиг для «Дамы с камелиями» и композитор Джузеппе Верди: в обессмертившей его «Травиате» Маргарита Готье становится Виолеттой Валери, которую от идеала добродетели отделяет совсем-совсем немного...

Тем интереснее, на мой взгляд, задача, которую поставил перед собой Мауро Болоньини. Режиссера, по его словам, интересовала не столько сама история, сколько психологические и социальные причины, приведшие героиню к трагедии.

Даже те, кто хорошо помнит страницы, посвященные «Даме с камелиями» в романе А. Моруа, узнают много нового из фильма. А. Моруа изложил фабулу взаимоотношений А. Дюма-сына и Альфонсины Плесси, я бы сказал конспективно, его, главным образом, интересовала жизнь знаменитого писателя, — а М. Болоньини акцентирует внимание зрителей на судьбе безродной провинциалки, которая в двадцать лет стала самой знаменитой «дамой полусвета», в а двадцать три умерла от чахотки и отчаяния. Авторы фильма прочитали сотни страниц мемуарной литературы, рылись в архивах, познакомились с частными коллекциями, дабы извлечь из всего этого факты, способные прояснить жизненный путь Альфонсины Плесси.

Одним из таких открытий стал — для меня во всяком случае — образ отца Альфонсины, наркомана и сластолюбца. Поистине «злым гением» сыграл его популярный итальянский актер Джан Мария Волонте. В фильме вообще высок актерский уровень: например, старого графа Стакельберга, одного из любовников Альфонсины, играет знаменитый испанский артист Фернандо Рей. Но даже все эти знаменитости воспринимаются здесь как изысканная оправа для драгоценного камня — Изабель Юппер! Эта французская актриса — одна из самых ярких звезд европейского кино. Из ее наиболее

Подлинная
история ДАМЫ С

КАМЕЛИЯМИ

**Франция,
цветной**

**Авторы сценария — Жан Оранш,
Владимир Познер, Энрико Медиоли
Режиссер — Мауро Болоньини**

Оператор — Эннио Гуарньери

**В ролях:
Изабель Юппер,
Джан Мария Волонте, Бруно Ганц,
Фабрицио Бентивольо,
Фернандо Рей**

значительных работ, представленных в нашем прокате, можно назвать «Вторую жену» венгерского режиссера Марты Месарош. И хотя в фильм М. Болоньини Изабель Юппер пришла словно со страниц «Дамы с камелиями» («продолговатые глаза казались нарисованными эмалью, как глаза японок, только смотрели они живо и гордо... вся она напоминала статуэтку из саксонского фарфора»), ее Альфонсина Плесси обладает такой психологической глубиной, какой, конечно же, не было у легендарной литературной героини.

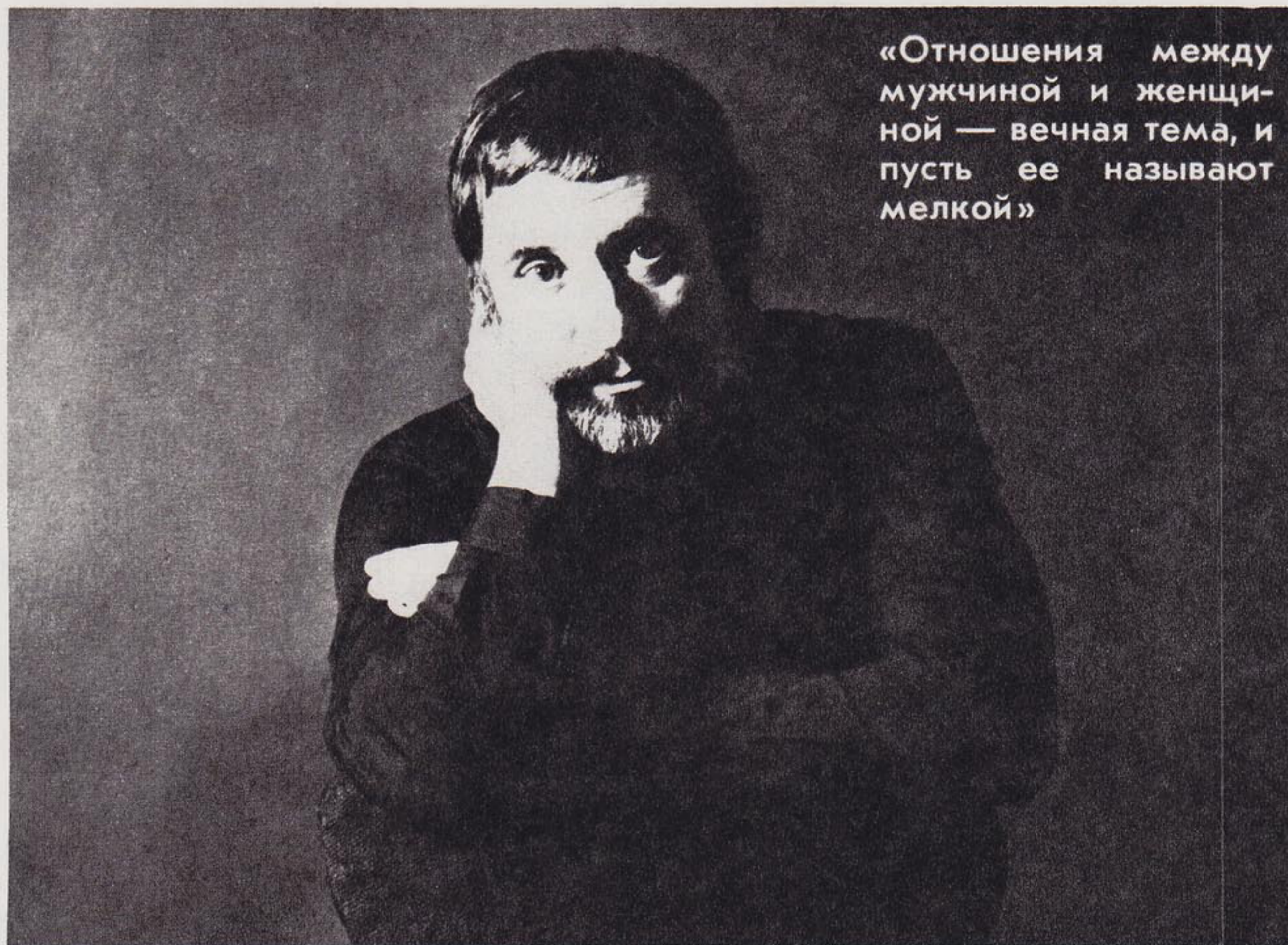
Оператор и художник создали на экране яркий, красочный мир, но роскошные, утопающие в цветах интерьеры — не холодная декорация оперного бала. Это — жизнь, пусть даже в столь экзотичной форме, и вам не так уж сложно будет увидеть суть конфликтов и драм, сопутствующих любому, наверное, времени.

Фильм «Прости» ленинградского режиссера Эрнеста Ясана вызвал просто шквал зрительских писем, писем сердитых, даже гневных. И я решил встретиться с автором сценария драматургом Виктором Мережкой, что называется, с глазу на глаз.

— Виктор Иванович, зрители да и критики, вы знаете, обвиняют фильм «Прости» в безнравственности, считают, что вы исказили действительность, показали женщину аморальной, такой, каких и не встретишь в нашей жизни. Мне кажется, фильм просто не поняли.

— Конечно. Героиня фильма «Прости», которую сыграла Наталья Андрейченко, — типичная современная тридцатилетняя женщина, и то, что она сталкивается с неверностью мужа, тоже довольно типично. Я не выдумал, это есть. Другое дело, что это не хочется признавать.

— Часть зрителей воспринимает дальнейшие «похож-

«Отношения между мужчиной и женщиной — вечная тема, и пусть ее называют мелкой»

«Если я кого-то и хотел наказать, то как раз мужчин»

дения» героини как попытку авторов унижить женщину, наказать ее.

— Если я кого-то и хотел наказать, то как раз мужчин, показав их несостоятельность, ненадежность. Это они, мужчины, нападают на героиню со всех сторон, а она просто попадает в обстоятельства, в вихрь, который ее закручивает, но ни в чем она не участвует активно. Она страдает.

— Если я правильно понял,

ПАРАДОКСЫ ЭМАНСИПАЦИИ

Виктор МЕРЕЖКО

она беззащитна перед обидой, которую ей причиняет близкий человек, ищет этой защиты и не находит, а только получает «пощечины».

— Да, это ее трагедия, и в этом я ей бесконечно сочувствую, сострадаю. Пьесу, на основе которой создан сценарий, я назвал «Я — женщина», и это не вызов, это горестное «прости, я всего лишь женщина, ну что я могу поделать?» Каждая женщина переживает в жизни две трагедии: вхождение в зрелость и столкновение с инфантилизмом мужчины.

— Невольно вспоминается ваша недавняя картина «Полеты во сне и наяву».

— Они сродни, это дилогия: «Прости» — это драма тридцатилетнего современника, а «Полеты» — драма сорокалетнего. Предполагаю завершить ее третьим фильмом, где развернется трагедия уже

пятидесятилетнего. Сценарий называется «Автопортрет неизвестного», а в главной роли хочу, чтобы снялся Олег Янковский, это будет как бы продолжение судьбы его героя из «Полетов».

— «Здравствуй и прощай», «Одиножды один», «Уходя-уходи» — вы остаетесь верны «личной теме»?

— Я про сталеварение в художественном кино не умею писать. А человеческие отношения, отношения между мужчиной и женщиной, «любит-не-любит» — это вечная тема, и пусть ее называют мелкой, мне хочется писать на такое «мелкотемье», это задевает чувства.

— Но сами вы начинали хотя и не со сталевара, но тоже с производства, с должности инженера-технолога издательства «Молот» в Ростове-на-Дону?

— Проработал там целых

два месяца, но это был случайный выбор. Хотел в теат-

«На мой взгляд, в женщине заложен весь парадокс общества»

ральное на актерский, не поступил. Я сам из Ростовской области, жили голодно, а мой дядя, который жил под Львовом, обещал давать банку варенья каждый месяц, вот я и пошел во Львовский полиграфический.

— Когда вы почувствовали свое настоящее призвание?

— В полиграфическом: написал сценарий, почему, не знаю. Но прозу писать не хотел, не тянет и сейчас. А тогда, проучившись два года, послал свои работы на сценарный, в институт кинематографии. Получил ответ: профессионально непригоден. А на следующий год приняли. На первом курсе по моему сценарию на телевидении сняли короткометражку «Зареченские женихи», работу второго курса «Кто умрет сегодня» взяла в производство студия Довженко, фильм по сценарию «Слепой дождь», написанному на третьем курсе, получил «Гран при» на фестивале в Монте-Карло.

— Дипломный сценарий назывался «Вас ожидает гражданка Никанорова»?

— У меня было три дипломных сценария, но все их отклонили. За неделю до защиты пришлось написать четвертый, но потом он никуда не пошел. А «Гражданка Никанорова» была запущена в производство только через десять лет.

— Чем объяснить, что вы постоянно обращаетесь к судьбе женщины?

— На мой взгляд, в женщине заложен весь парадокс общества. Если женщина красиво одета, хорошо выглядит, ухожена, любима, в хорошем настроении и ей не приходится зарабатывать себе на жизнь — значит, общество здоровое. Если же женщина вынуждена влачить жалкое существование, значит, в обществе, в котором она живет, не все благополучно. Привлекая внимание к положению женщины, я хочу сказать, что мы живем не лучшим образом.

— Считаете ли вы, что в этом виновата эмансипация?

— Да, это беда. Вначале это был соблазн, а затем женщина ощутила на себе огромные перегрузки, физические и эмоциональные, что ж тут хорошего? Мои сценарии — это размышления о том, что с нами происходит и до чего мы дойдем.

— Что же с нами происходит, на ваш взгляд?

— Мужчины реализуют се-

бя на треть, не больше, а то и вовсе никак — и на работе, и дома. Они стали пассивны, безразличны, беспомощны, инфантильны и — это чудовищное свойство — они все время жалуются на женщин, которые вытеснили мужчин своей активностью, так как женщина — это мать, и она от природы активна. Женщины заполнили вакуум, который мужчины им предоставили своей пассивностью. Женщина злится, становится агрессивна, так как она не реализует свои чисто женские качества — быть любимой, матерью, хранительницей домашнего очага. Об этом мой фильм «Журавль в небе».

— Считается, что женский характер, женская логика не поддаются объяснению, а вы берете на себя смелость...

«Женщины заполнили вакуум, который мужчины им предоставили своей пассивностью»

— Мне кажется, я их хорошо понимаю, люблю их, могу им сострадать, быть может, потому, что понимал маму, которая воспитывала нас четверых буквально в нищете.

— В вашем творчестве есть личные мотивы?

— Наверное. Когда пишешь, выбираешь те ситуации, которые в подсознании больше всего роятся.

— У вас пятилетний сын и тринадцатилетняя дочь. Чья судьба вас больше беспокоит?

— Сына. У Маши, которую вы видели в фильме «Прости», достаточно сильный характер, а вот Ваня мягче, и я очень переживаю как раз за него.

— Какой из фильмов по

вашим сценариям вам особенно близок?

— «Полеты во сне и наяву». А вообще я стараюсь не давить на постановщика. Вот, скажем, «Родня» — это, конечно, больше фильм режиссера Никиты Михалкова, чем мой.

— В этом месяце вам исполняется 50 лет, почти 20 из них отдано кинематографу. С чем вы встречаете свой юбилей?

— Ближайшая премьера — «Одинокая женщина желает познакомиться», фильм снят на киностудии имени Довженко режиссером Вячеславом Криштофовичем. Режиссер Евгений Герасимов на студии имени Горького заканчивает озвучивание фильма «Одинокие». На «Мосфильме» Александр Митта осуществляет советско-японскую постановку «Живая вакцина», в главных ролях снимаются Комаки Курихара и Леонид Филатов. Идут съемки полнометражного совет-

«Мои сценарии — это размышление о том, что с нами происходит»

ско-японского мультфильма «Приключения пингвиненка Лоло».

Беседу вел Юрий Шевченко

ВНИМАНИЕ!

С 6 по 17 июля 1987 года состоится XV Московский международный кинофестиваль под девизом «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами». В целях укрепления престижности кинозрелища в регламент внесены некоторые изменения — участники конкурса художественных фильмов будут бороться лишь за четыре награды: Большой приз, Специальный приз и призы за лучшее исполнение мужской и женской ролей. В программу конкурса будут включены 25—27 фильмов, а не 45, как прежде. В рамках кинофестиваля будут проведены ретроспективы, посвященные творчеству крупных мастеров мирового экрана.

Материалы о фестивале читайте в ноябрьском номере «Спутника кинозрителя».

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

СЦЕНЫ У ФОНТАНА

«Казахфильм»,
цветной

Автор сценария —
Леонид Гуревич
Режиссер —
Игорь Гонопольский
Операторы —
Сергей Сухов,
Борис Нусимбеков

«Сотри случайные черты...»

А. Блок

«Я так и ощущаю свою работу: стереть случайное, вылить существенное. Выявить так, как сам ощутил и понял».

Л. Гуревич

Это правда, в картинах кинодраматурга-документалиста Леонида Гуревича никогда ничего случайного не бывает. Тем более — случайных людей. Где бы они ни жили и кем бы ни работали, все они — фанатики, подвижники, идеалисты. Критика давно заметила, что его герои никогда не бывают баловнями фортуны, счастливыми победителями в зените славы и успеха. Сила и очарование многих наших современников, населяющих фильмы Гуревича, в их бесценном даре самоотречения, подвижничества и рыцарственного служения Истине и Делу.

«Сцены у фонтана» — еще одно объяснение в любви, еще один групповой портрет людей одержимых. Портрет на фоне НЕФТЯНОГО ФОНТАНА.

Это случилось в конце июня 1985 года. На нефтяной площади Теңгиз на Восточном побережье Каспийского моря в результате аварии возник нефтяной фонтан. Нефть самовозгорелась.

Из свидетельства очевидца: «Пламя махнуло вдоль шлейфа

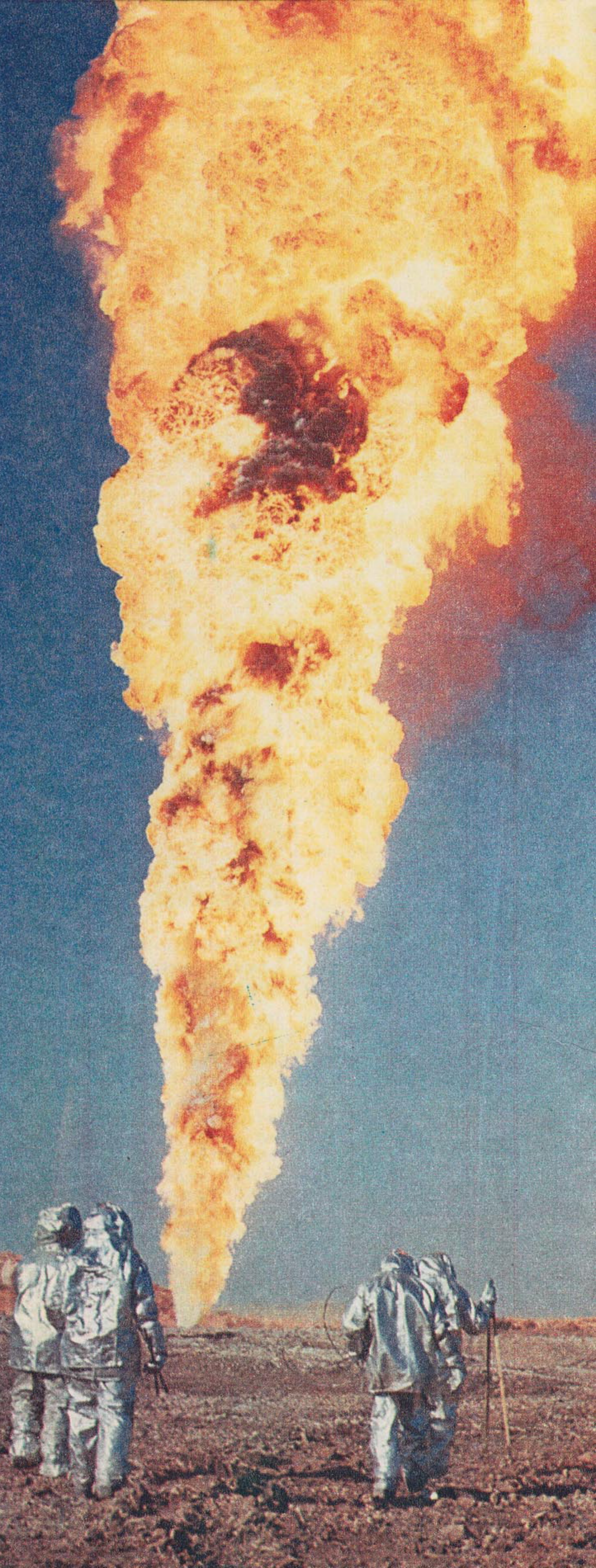
до степи, метров, наверное, на шестьсот. В мгновение буровая превратилась в огненный ад. Стальная вышка продержалась в нем минут шесть-семь. Потом, зардевшись малиновым цветом, стала мягко оседать на колени...»

Из фильма: «Пламя достигало высоты двухсот метров. Температура внутри скважины — полторы тысячи градусов. Ночью пламя фонтана, видимое за десятки километров, неожиданным маяком путало курсы кораблей и пернатых. Повинуясь неведомым законам инстинкта, птицы летели на огонь. И сгорали».

Вся надежда была на пожарных-фонтанщиков. Испытания, выпавшего на долю этих людей, не выдержала даже земля. Она расплавилась.

Режиссер Игорь Гонопольский: «Оказавшись «на фонтане», мы поразились этой мужской волюнице. Фонтанщики, словно красивые животные, тигры — движения расслаблены, а внутри сжатая пружина. В необходимый миг — концентрация всего существа, прыжок — цель! В этих ребятах все подчинено мысли об огне. Они входят в пламя, не зная, вернуться или останутся в нем. Но по 10—12 раз в день они идут в опасную зону».

К фонтану люди уходят группами в пять-семь человек. Шагают медленно, степенно, как космонавты (эта похожесть «читается» не только в костюмах, но и в масштабности дела). И только вблизи самой скважины они срываются на бег. Минут через пять все повторяется в обратной последовательности. Под факелом больше не проработаешь. Метрах в двадцати от устья — своеобразный тепловой барьер, где земля раскалена уже до 450 градусов. Вот эту «мертвую зону» и приходится преодолевать бегом. Фонтанщики возвращают-

АФИША „СК“

ся в дымном ореоле. Только что сверкавшая серебром одежда — в рыжих подпалинах. Они садятся на лавки, пьют и пьют воду, молчат. В пламя уходят их сменишки.

Никогда никому из тех, кто работал на ликвидации этой аварии, не приходилось слышать, что фонтан может «подсосать» в свою струю человека. Это был страшный урок Тенгиза.

29 октября 1985 года в 14 часов 30 минут погиб фонтанщик Владимир Бондаренко. Мы увидим его за два часа до гибели. Он ходил в огонь в полтора раза чаще, чем любой другой. Он был виртуоз и за свой талант нес особую ответственность перед товарищами. Погиб по закону вероятности — кто чаще ходит в огонь, тот больше рискует...

Леонид Гуревич: «Что движет этими ребятами? Много и разное. Но более всего, по-моему, «упоение в бою». Это на все времена.

Один парень признался, что ему важно знать, справится ли человеческий разум с таким адом. Люди, не способные к самоосознанию, там не выдерживают...»

Фонтанщик: «Злость какая-то бывает, если вышел, ничего не сделал. Хочешь пойти снова и сделать, азарт, но силы кончились... Нет, там о славе не думаешь, там работа...»

Повинуясь неведомым законам инстинкта, птицы летели на огонь. И сгорали...

БЕЗ СЫНА НЕ ПРИХОДИ! ■
ЗООПАРКУ СНЯТСЯ СНЫ ■ **САФФИ**
ГОЛОВА ГОРГОНЫ ■ **ОПАСНЫЕ**
ГАСТРОЛИ ■ **В УСЛОВИЯХ**
НЕОЧЕВИДНОСТИ... ■
ТИХОЕ СЛЕДСТВИЕ ■ **ПРИВЕДЕНИЯ**
В ЗАМКЕ ШПЕССАРТ ■
АРИФМЕТИКА ЛЮБВИ ■ **ТАЮЩИЕ**
ОБЛАКА ■ **КРАСНЫЕ И ЧЕРНЫЕ** ■
О СЛАВЕ И ЕЕ МИМОЛЕТНОСТИ ■

«Без сына не приходи!»

«Саффи»

Фильм драматурга Михаила Дымова и постановщика Радомира Василевского «БЕЗ СЫНА НЕ ПРИХОДИ!» (Одесская киностудия) — о воспитании. Воспитатель здесь — энергичный пятиклассник Коля Румянцев, а воспитуемый... его непутевый папа. Ситуация, согласитесь, несколько нереальная, но тем более интересно будет узнать, какие еще сюрпризы готовит нам акселера-

ция. В ролях: Петя Юрченков, Наталья Сайко, Александр Берда, Ирина Шмелева и др.

Зрителям венгерского фильма «ЗООПАРКУ СНЯТСЯ СНЫ» (автор сценария и режиссер Агоштон Коллани) предстоит увлекательная прогулка по Будапештскому зоопарку, куда они отправятся вместе с обаятельными героями — шестилетним Габором и его другом дядей Пиштой, который теперь работает сторожем, а когда-то колесил по свету, побывав в разных странах. Пишта знает немало любопытных историй. Думаем, вам, так же как и Габору, будет интересно их послушать. В ролях: Дежё Гараш, Дьёрдь Алапи.

Еще одна венгерская картина, на сей раз мультипликационная, — «САФФИ». Это сказка, в которой будут поиски сокровищ, колдуны, злодеи, любовь и даже превращение прекрасной девушки в черную кошку. Если вы предпочитаете остро сюжетные фильмы всем остальным, то афиша июля пригото-

«Тающие облака»

кевич), которая рассказывает о том, как группа артистов помогла революционерам перевезти в царскую Россию оружие и марксистскую литературу из-за границы. В картине, созданной на Одесской киностудии в 1969 году, вас ждет встреча с целым «созвездием» талантливых актеров — Владимиром Высоцким, Николаем Гринько, Ефимом Копеляном, Иваном Переверзевым, Георгием Юматовым, Радой и Николаем Волшаниновыми и др.

А теперь детектив — «В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ»... Некто Салахов, заместитель управляющего стройтрестом, найден мертвым в своей квартире. Здесь же обнаружена крупная сумма денег — больше сорока тысяч рублей. Как показало вскрытие,

«Опасные гастроли»

Фаталиевым, хорошо известным зрителям. Режиссер — Фархад Юсуфов. В фильме снимались: Чингиз Шарифов, Фарман Абдуллаев, Наиль Амиев, Фаик Суджадинов и др. Киностудия «Азербайджанфильм».

Ленфильмовская картина «ТИХОЕ СЛЕДСТВИЕ». Еще одна детективная история, которая неожиданно для следователя Рябинина и нас, зрителей, превращается из дела о хищении бензина с бензобаза в дело об убийстве. Автор сценария — Александр Миндадзе, фильмы которого пользуются большой популярностью. Это «Охота на лис», «Поворот», «Слово для защиты», «Остановился поезд», «Парад планет», «Плюмбум, или Опасная игра» и др. Постановщик — Александр Пашовкин. В ролях: Алексей Булдаков, Владимир Кузнецов, Михаил Данилов, Валентин Смирнитский, Светлана Смирнова, Валерий Приёмыхов.

«В условиях неочевидности...» снимались: Николай Смирнов, Наталья Егорова, Геннадий Сайфулин, Саша Шергин и др.

В жанре мелодрамы сделан и фильм индийского режиссера Моина Уддина «ТАЮЩИЕ ОБЛАКА», где рассказывается о драме двух подруг, любивших одного мужчину. В главных ролях заняты: Шаши Капур, Ракхи Гулзар и Рати Агнихотри.

Картина «КРАСНЫЕ И ЧЕРНЫЕ» — драма. В центре ее сюжета — история жизни и любви молодого углекопа Иве Блажины, участника восстания шахтеров, вспыхнувшего в 1921 году в Словении, на полуострове Истрия, который входил в состав фашистской Италии. Фильм поставил Мирослав Микулян, автор сценария — Мария Пеакич Микулян. В ролях: Беким Фехмию, Милан Штрлич, Оливера Ежина. Производство: Югославия.

Фильм чехословацкого режиссера Петера Солана «О СЛАВЕ И ЕЕ МИМОЛЕТНОСТИ» (автор сценария — Зора Криштуфкова) состоит из новелл, посвященных женщинам. История каждой из них неповторима, но приводит к одной и той же мысли: ни слава, ни почести, ни успех не могут сделать человека счастливым, если в жизни его нет тепла и любви. В фильме снимались: Владимир Мюллер, Моника Хилмерова, Милан Княжко, Яна Плихтова.

«Голова Горгоны»

вила для вас приятный сюрприз. Вы сможете посмотреть сразу пять лент этого жанра:

«ГОЛОВА ГОРГОНЫ» перенесет вас в начало двадцатых годов на Северный Кавказ, где готовится крупный контрреволюционный мятеж. Вслед за сотрудниками ЧК вам предстоит поломать голову над тем, кто же стоит во главе заговора и является обладателем всесильной печати с головой Горгоны, которая ставится на особо секретных документах и распоряжениях. Фильм по сценарию Валентина и Виктора Пономаревых поставил на киностудии им. М. Горького режиссер Юрий Мاستюгин. В ролях: Сергей Варчук, Надежда Евдокимова, Юрий Назаров, Игорь Ледогоров, Ариадна Шенгелая, Владимир Кенигсон, Александр Белявский и др.

Вновь выходит на экраны приключенческая лента «ОПАСНЫЕ ГАСТРОЛИ» (автор сценария Михаил Мелкумов, постановщик — Георгий Юнгвальд-Хиль-

«Арифметика любви»

Салахов отравлен сильнодействующим ядом, идентичным тому, который был похищен несколько лет назад со склада медикаментов в Таллине... Сценарий фильма написан драматургом Рамизом

Фильм производства ФРГ «ПРИВИДЕНИЯ В ЗАМКЕ ШПЕССАРТ» вам, возможно, знаком. Когда-то эта пародия на фильмы ужасов и одновременно сатирическая сказка, высмеивающая нравы буржуазного общества, с успехом прошла по нашим киноэкранам. Главные герои ленты... привидения, поэтому, несмотря на общий веселый тон рассказа, будьте готовы к тому, что ваше сердце не раз похолодеет от ужаса, а душа уйдет в самые пятки. В ролях: Лизелотта Пульвер, Хейнц Бауман, Ханне Видер, Эльза Вагнер и др.

Теперь перейдем к фильмам иного жанра. Лента Свердловской киностудии «АРИФМЕТИКА ЛЮБВИ» — мелодрама. Герой ее, строитель Иван, настойчиво ищет настоящую любовь, а когда после долгих поисков все-таки находит, она, как и должно в мелодраме, оказывается на редкость горькой и нелегкой. В фильме Вячеслава Шугаева и Олега Николаевского

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Ирина ШМЕЛЕВА

Сергей КОЛТАКОВ

— Ирина, у вас мало времени, а у меня много вопросов, не возражаете, если мы проведем блиц-интервью?

— Давайте попробуем.

— Итак, на вашем счету уже более десятка фильмов. Цифра внушительная, если учесть, что

вы совсем недавно закончили театральное училище и постоянно заняты в спектаклях московского театра имени Гоголя. Уже появились любимые роли?

— Любимые... не знаю. А вот интересные есть — Кэрл в фильме Владимира Басова «Время и семья Конвей» и последняя по времени работа — главная роль в комедии Алексея Коренева «Акселератка».

— С чего вы начинаете работу над ролью?

— Ищу в героине то, за что ее можно пожалеть. Идеальный персонаж мне неинтересен, прежде всего потому, что он нереален.

— Какой жанр вам близок?

— Трагикомедия. Он близок не только мне, но и самой жизни, где горе всегда соседствует с весельем и наоборот.

— С какими режиссерами хотелось бы встретиться на съемочной площадке?

— С Георгием Данелия. Я уже снималась в его фильмах «Слезы капали» и «Кин-дза-дза!», но так благоговела перед ним и робела, что сумела продемонстрировать свою актерскую «индивидуальность» только в кадре последней ленты, где моя героиня громко икает... Интересно было работать с Аллой Суриковой на фильме «Искренне Ваш...», с Владимиром Басовым на «Семье Конвей» и на «Семи криках в океане».

— Спорите ли вы с режиссером, если в чем-то с ним не согласны?

— Только с теми, которые способны слушать. Вообще же актер в кино — фигура очень зависимая, и если роль нравится, приходится многое терпеть.

— Что вы больше всего цените в людях, в актерах в частности?

— Талант, непрактичность, доброту.

— А в себе?

— Интуицию. Она меня еще не подводила.

— Чего вы не прощаете?

— Недоброжелательства. Оно отравляет жизнь на каждом шагу — в трамвае, в магазине и даже в храме искусств — театре.

— Одна пытливая читательница спрашивает: вы часто снимаетесь вместе с Басовым-младшим, это случайность?

— Меня спрашивают и более определенно: не мой ли он муж? Отвечаю: не мой.

— У вас есть любимые актеры?

— Угу... Дастин Хоффман.

— Понятно, а если несколько «сузить» географию?

— Марина Неёлова. Устроит?

— Вполне. У вас много друзей?

— Нет. Самая близкая подруга — актриса Светлана Рябова.

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— У меня его нет, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!

— Ваша мечта?

— Чтобы в жизни у меня случился один по-настоящему хороший фильм. Два — было бы совсем неприличным счастьем...

Н. Нечаева

Однажды после просмотра фильма «Соучастники» из зрительного зала пришла записка: «Скажите, а за что на самом деле, в жизни, сидел артист Колтаков?».

Вспоминает режиссер Ина Туманян: «Мы снимали в тюрьме... Вся обслуга

сбежалась посмотреть: «Кино снимают!» И какая-то женщина из служащих сказала простодушно и разочарованно: «Я думала, тут артисты, а тут наш, вон». Ей сказали, что это актер, играющий заключенного. «Что вы мне говорите? Он из шестидесят третьей камеры. Своих-то я уж знаю!»

Бывшего заключенного Толю Тредубенко могли бы сыграть десятки других актеров. Хороших. Профессиональных. Талантливых. А все-таки — только он. Сергей Колтаков».

Авторам фильма (один из них — следователь прокуратуры по особо важным делам Александр Шпеер) нужна была на экране правда, только правда, ничего, кроме правды... Если бы молодой артист сфальшивил, все пошло бы прахом. Колтаков, обладая феноменальной, почти «биологической» способностью существования в роли, сообщает зрителю свою человеческую истину о герое. И критика очень верно тогда отметила, что Колтаков чуть больше, чем просто артист. Он милосерден, настроен на понимание беды, у него природное чувство внутренней гармонии. Леонид Филатов, партнер по фильму, убежден, что Сергей был катализатором и прекрасным «провокатором» единственно правдивой реакции, состояния и поведения.

Фильм «Соучастники» был о том, «что легче любить все человечество, чем соседа за стеной». Это играл Сергей Колтаков.

В первой же роли в кино (Пашка в фильме Глеба Панфилова «Валентина») он сыграл (скорее, наметил) БОЛЬ, которую принесет во все последующие — в кино и в театре. Наличие боли станет определяющим: соглашаться на роль или нет. Станет его художественной позицией.

Однако пока все, что он сыграл в кино (кроме Тредубенко), ему «жмет в плечах», мелко. Не по объему — по сути, по потенциальным возможностям личности, мастерства и таланта.

Он многолик. И замечательный художник-фотограф Игорь Гневашев это угадал очень точно. Он сделал неожиданный портрет Сергея Колтакова. Лицо — между зеркалами. Странно, необычно, но очень точно — про него.

Колтаков — артист новой формации. В нем органично уживаются старая, классическая артистическая школа и те признаки, по которым зрители безошибочно определяют — СОВРЕМЕННЫЙ АКТЕР. Не знаю, как всем зрителям, но мне очень и очень интересно думать о новых работах Колтакова. Представьте себе — «Жизнь Клима Самгина» и «Янки при дворе короля Артура»!

Когда-то Василий Шукшин написал письмо народному артисту СССР Борису Бабочкину: «Посмотрите его (Колтакова — Е. Г.) самым внимательным образом. Он оттуда же, откуда я, а подниматься оттуда, сами знаете, как трудно — дорога дальняя». Дорога эта и правда — дальняя, трудная. И осилит ее идущий.

Е. Ганевская

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:

В. В. Желтова
(ответственная
за выпуск),

Н. В. Нечаева,

Н. В. Блинова

Художественный
редактор

Ю. Л. Орешин

Технический редактор

С. В. Антонова

Корректор

Л. А. Синюхина

Оформление художника

В. М. Белякова

На 1-й стр. обложки:

актриса Ирина Шмелева

Фото Г. Н. Байсоголова

На 4-й стр. обложки:

актер Сергей Колтаков

Фото И. И. Гневашева

На вкладке:

актер Андрей Харитонов

Фото В. Ф. Петербургского

Фотографии и адреса артистов
редакция не высылает

Общественная редколлегия:

Ю. Н. Александров,

А. Я. Инин, А. С. Макаров,

А. Н. Митта, А. С. Плахов,

А. В. Ромашин,

В. И. Толстых, М. М. Черненко

Сдано в набор 06.04.87.

Подписано в печать 29.04.87.

А—05453

Формат 60×90¹/₈.

Глубокая печать.

Усл. печ. л. 3,0.

Усл. кр.-отт. 12.

Уч.-изд. л. 5,86.

Тираж 700 000 экз.

Заказ 1020

Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»

Главного управления

кинофикации и кинопроката

Госкино СССР.

Адрес: 109017, г. Москва,

ул. Б. Ордынка, д. 43,

тел. 233-20-90.

Ордена Трудового Красного

Знамени Чеховский

полиграфический комбинат

В/О «Союзполиграфпром»

Государственного

комитета СССР

по делам издательств,

полиграфии и книжной

торговли

142300, г. Чехов

Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

Сергей КОЛТАКОВ

Зеркало.
Из фотоальбома Игоря
Гневашева.